

Вот, странное дело, — подумалось ей. Больница была вроде как больница, ничем особым не выделялась на фоне тех, что она успела повидать за свою карьеру, однако, было в этих стенах, или возможно в воздухе этого места, что-то будоражащее, от чего у нее подгибались колени. Что-то скрытое, потаенное, грязное. Донна свинтила колпачок и сделала два коротких глотка из фляжки. Так, только не киснуть! — приказала она себе и оценивающее посмотрела в зеркало. Тугой холщовый халатик окутывал стройное тело двадцати шести летней девушки, белой тканью очерчивая крутой изгиб талии. Пышная прядь каштановых волос спадали на вышитые, прямо под левой грудью, вензеля госпиталя для душевнобольных Сент-Мэри. Ее талия переходила в широкий таз и халатик, возможно оказавшись несколько короче чем следовало, обнажил матовую кожу бедра. Черт! Она только сегодня приехала в место своей новой работы и еще не успела подогнать одежду по своему размеру, а уже было нужно идти на первый осмотр. Она бросила взгляд на зеркало, подернувшись в нему спиной. Из под подола спускались стрелки чулков словно на упаковке товара указывая на ее подол сзади: «отрывать здесь». Донна хихикнула при этой мысли и сделала еще глоток бурбона. Карьера сделавшая ее главврачом всего за какие-то пять лет практики, не далась ей даром. Нервное напряжение накапливалось день за днем, капля за каплей. Она не поняла как, но в какой-то момент оно начало давить на нее с силой тысячетонного пресса. Это груз от которого нельзя было убежать, нельзя спрятаться. Донна помассировала виски, перед глазами поплыли цветные пятна. С этим что-то надо было делать, и здесь не было дешевых рецептов. Так, снова собралась она: каблуки на высокой шпильке, контрастный по «боевому» макияж, часы из золота на левой руке, пара безделушек на запястье правой, подобрать волосы на голове в какую-нибудь прическу... что упустила? Вроде бы ничего, — неуверенно ответила Донна сама себе. Она еще раз взглянула на себя в зеркало: алая помада, французская тушь, пудра, румяна, сережки, все было на месте. Донна посмотрела в зеркало закрыв один глаз, затем другой, не заметив асимметрии она наконец успокоилась, вроде все было нормально. Наверно, волнение у нее было все-таки в связи с первым обходом. Новое место и новые люди, устоявшийся коллектив который нужно будет подчинить себе, их новому руководителю Донне Моргенштерн. Возраст играл против нее, ей требовалось добиться подчинения людей гораздо старше ее и с гораздо большим жизненным опытом, которые видели в ней обычную высокочку в медицине, и если ты была молода и твоя грудь еще не повисла как уши спаниеля, то карьеру, в их глазах, она сделала непременно через постель. Се-ля-ви.

Донна облизнула губы, ладони рук моментально вспотели, ей захотелось сделать еще глоток. Она вытянула перед собой руку, прикоснувшись к собственному отражению в зеркале. Немного помедлив рука соскользнула на верхнюю пуговицу халата. Плавное движение тонких пальчиков и пуговица расстегнулась обнажив декольте. Пальчики соскользнули под халатик, прошли по груди, по витиеватому узору бюстгальтера, затем по ключице и наконец медленно достигли левого плеча. Стянув халатик с плеча вниз, она обнажила бархатную кожу своего тела. Глаза заволокло дымкой, словно они смотрели через хрустальный графин. Закрыв веки, она провела пальчиком по нижней губе, немного задержавшись в уголке рта, она лизнула его пробуя на вкус, насладившись, она сложила вокруг него губки, и ввела в ротик, словно бросила бабочку в темную и мокрую пещеру. Прошла секунда, а может быть

неделя, пока фейерверк в ее голове не улягся и колени предательски не задрожали. Ища опоры, она взмахнула в воздухе свободной рукой, и развернувшись пятой точкой рухнула на туалетный столик, больно ударившись о зеркало локтем. Дыхание свело, на щеках ее выступил румянец. Донна посмотрела как распахнулся подол ее халата. Одна пуговица, не выдержав, со звоном улетела на пол и витиеватые линии черного кружева ее нижнего белья свободно просматривались из под распахнутого подола белого медицинского халата. Чтобы облегчить дыхание, она одну за другой расстегнула оставшиеся пуговички. Края распахнулись обнажая точеное женское тело с мраморно бледной кожей.

Донна сделала несколько вдохов приходя в себя. Секундная слабость, ничего бывает. В случае с другой девушкой она бы пожалуй заподозрила «интересное положение», но в ее случае это было исключено. Поправив пояс для чулок, с тоской посмотрела на оторванную пуговицу. Время пришивать ее обратно уже не было. Привстав, она поправила чулки и посмотрела как сильно выставляется край чулков, при ее повороте или наклоне, и выводы были неутешительные. Если при легком повороте подол задирался лишь над линией чулков обнажая бедро, то при наклоне сразу же проглядывали багрово красные кружева ее трусиков. Черт! — вырвалось из нее досадное ругательство. Что делать? Идти без чулков? Ее передернуло от одной только мысли оказаться в этих стенах без нижнего белья. Видимо придется как-то держать осанку, делать нечего. Она находилась в месте, где количество людей с маниакальным синдромом на квадратный фут, превышает количество нормальных людей. Чувствуя, что неприятности еще не заканчиваются, Донна отогнула линию трусиков и провела влажными пальчиками по лобку. Закусив нижнюю губу и немного в задумчивости помедлив, она направила пальчики вниз. Легко соскользнув, пальчики, как нож сквозь теплое масло, вошли в ее вагину, еще движение и они повернувшись полностью утонули в ней едва не засосав кисть целиком! Пошатнувшись, Донна снова оперлась о трюмо. Силой воли заставив себя прекратить рукоблудие, она посмотрела на свою руку. Обильная смазка засыхала на пальцах источая характерный кислый возбуждающий запах. Но хуже всего было увидеть размазанную кровь на одном из пальчиков, которому видимо повезло проникнуть глубже чем остальным. Донна стала вспоминать, э... месячные должны были у нее начаться... так, так... как раз сегодня первый день. Она закусила губу в досаде от того, что вовремя не вспомнила о них. С этим переездом все пошло наперекосяк. Низ живота гаденько потянуло в плохом предчувствии. Она тоскливо представила, что проведет день истекая кровью, как раненая в одно место сучка. «Будет возможность оценить преимущества того, что цвет твоего белья совпадает с цветом твоих выделений» — с жестоким сарказмом к себе самой, подумала она.

Тяжело вздохнув она наклонилась к сумочке, и поковырявшись извлекла аккуратный пенал. Открыв крышку, она достала инъектор. Заправив его капсулой морфина, она приставила его к верхней части бедра, на дюйм или полтора ниже линии трусиков и нажала на спуск.

Пшикнув, наркотик вошел под кожу забирая у нее чувство усталости, взамен даря свежесть раннего утра. Подождав минут пять, Донна решительно встала на ноги. Ваткой подтерев смазку и кровь с пальцев и внутренней части бедра, она кинула ее в корзину. Взяв еще ватки, и отогнув влажную ластовицу трусиков, она протерла прелую промежность, затем благоухающие «лепестки» свой розы. Скомкав ватку в шарик, она воткнула его во внутрь вагины, чтобы остановить потоп, если он вдруг случится. Покрутившись на месте, дабы убедиться, что ничего из нее не выпадает, она застегнула халат. Нацепив на нос очки и взяв

рабочие документы, новый главврач психиатрического госпиталя Сент-Мэри, твердым шагом увереной и сильной женщины, направились на обход пациентов.